

Алишер Навои

Нынешней осенью литературная общественность нашей страны, востоковеды всего мира отмечают 525-летие со дня рождения великого узбекского поэта, мыслителя, гуманиста Алишера Навои.

Когда Алишеру не было еще пятнадцати лет, его стихи похвалил талантливейший поэт той эпохи знаменитый Лутфи. Выслушав одну из газелей юноши, он воскликнул: «Клянусь аллахом, будь это возможно, я променял бы на эту газель десять — двенадцать тысяч моих стихов и считал бы сделку удачей».

Отец Навои принадлежал к высшей чиновной знати и занимал должность при дворе правителя одного из древнейших городов Хорасана — Герата. Происхождение, блестящее образование предопределяли юноше судьбу «человека пера» — государственного чиновника. В юности он создал в своем воображении образ справедливого и мудрого правителя, идеал монарха. И когда судьба улыбнулась ему — один из потомков Тимура султан Хусейн Байкара (друг детства поэта) стал правителем Герата, Алишер Навои считал, что в его лице он обрел такого монарха.

На первых порах все шло хорошо: султан высоко ценил мудрые советы Навои, государственный ум поэта не раз помогал ему выпутываться из трудных обстоятельств. Султан сделал его сперва визирем, а потом и эмиром (канцлером). Перед Навои открылось широкое поле для гуманитарной деятельности на благо народа.

Его заботами в Герате началось в широких масштабах строительство караван-сараяв (постоялых дворов), школ, библиотек, больниц, богаделен. Он добился снижения налогов. Борьба Навои с казнокрадством, с необузданной алчностью вельмож, популярность в народе создали ему множество врагов среди приближенных султана, которого они старались восстановить против поэта. Он не раз попадал в опалу, а под конец своей жизни познал горечь изгнания из родного города. Султан отправил его в отдаленный Астрабад. Это была почетная ссылка неугодного реформатора.

На свое творчество Навои смотрел прежде всего как на средство воспитания в людях лучших душевных качеств. В своих поэмах, составивших знаменитую «Хамсу» («Пятерицу»), он прославлял силу преданной чистой любви, благородство и мужество, верность своему долгу и дружбе, обличал лицемерие духовенства, призывал монархов думать о благе своих подданных, облегчить участь народа.

«Я всегда был уверен, что ключ к биографии Навои, — отмечал известный узбекский писатель Айбек, автор широко известного романа о Навои, — подлинная суть его натуры состоит в том, что он был человеком действия. Для него было внутренней потребностью осмысливать и стремиться улучшать все, с чем он ни сталкивался: поэтическое искусство и государственную власть, положение народа и архитектуру столицы... Для нас Навои — прежде и больше всего великий поэт, но, повторяю, я убежден, что самому Навои поэзия представлялась лишь средством усовершенствования мира — средством, может быть, лучшим, чем многие другие, но все же лишь одним из многих».

„Радио“ 15 сент. 1968.